Глава 42: Я хочу к папе

Закончив лечение, Жан закрыл аптечку и увидел, что маленький кудрявый мальчик смотрит на него, поедая пирожное. Крошки теста прилипли ко рту мальчика.

Для человека, страдающего ОКР, вид этих крошек вызвал у Жана зуд.

Он достал влажную салфетку и спросил у кудрявого мальчика, который ел пирожное: "Привет, маленький друг. Ты не против, если я вытру тебе рот?".

Цзянь Нин понял, что он имел в виду, говоря "вытереть рот", и быстро доел все пирожные в своей руке, после чего послушно подошел ближе.

Послушание и хорошее поведение маленького мальчика удивили доктора.

Жан осторожно вытер рот маленькому кудрявому мальчику. Мальчик не был непривычен к подобным действиям, он привык к тому, что его вытирал отец.

"Спасибо".

Вежливый мальчик поблагодарил Жана, когда тот закончил вытирать ему рот. Затем, воспользовавшись случаем, он спросил: "Можешь вытереть и мое лицо?".

Он чувствовал, что его маленькое личико тоже грязное.

Жан улыбнулся и сказал: "Конечно".

Жан не только вытер его маленькое лицо, но и вытер его маленькие ручки. Наконец, Жан даже дал ему конфету из своего кармана.

У маленького ребенка, получившего конфету, глаза загорелись от счастья.

Он помахал своей маленькой ручкой и проводил доктора Жана до двери, а затем вернулся обратно.

"Брат, конфеты!"

Цзянь Нин пересчитал конфеты в своей руке и протянул самую большую Хуо Линю. "Ниннин, дай это брату!"

Маленький ребенок, одолживший сахар, чтобы предложить Будде, отдал конфету брату, а затем передал одну дяде-дворецкому. Он посмотрел на конфеты на своей ладони и продолжил считать.

Эта красная конфета с самой красивой упаковкой предназначалась самой красивой тетушке!

А эта зеленая конфета, тоже очень красивая, для папы!

Еще были дядя Чжан Рао, дядя Лин Ци, дядя Дуо Би и сестра Хуа Я...

О нет.

Не хватит, чтобы поделиться!

Маленький ребенок, который изначально был очень счастлив, забеспокоился, раздавая конфеты своим пухлым лицом. К счастью, Андре вовремя заговорил: "Ниннин, твой обед готов".

Приготовить еду для маленького ребенка несложно, к тому же кухня во дворце всегда была хорошо укомплектована, так что это не заняло много времени. На стол принесли полный набор блюд для королевского ребенка с восхитительными вкусами и ароматами.

Цзянь Нин принюхался, и его глаза загорелись, когда он почувствовал восхитительный аромат.

"Брат, еда!"

Хуо Лин не был слишком голоден, но когда он увидел, что на стол принесли две тарелки с едой, он все равно сел и стал есть вместе с Цзянь Нином.

Цзянь Нин изначально хотел выпить бутылку, но в данный момент, увидев такую вкусную еду, его это совершенно не волновало.

Повара во дворце были искусны в приготовлении пищи, что и говорить.

Просто после того, как повара обычно готовили еду для императора и маленького принца, эти отец и сын никогда не оценивали качество еды и просто спокойно ели, как будто выполняли работу.

Надо сказать, что этот повар иногда чувствовал себя немного разочарованным.

Сейчас.

Спокойная обеденная атмосфера сменилась оживленной: маленький ребенок в нагруднике на шее и с круглыми ложками радостно кричал в сторонке.

"Так вкусно!!!"

похвалы маленького ребенка не прекращались: "Мясо вкусное, и овощи тоже вкусные!".

Все было вкусно!

Маленький ребенок, живший со своим отцом на бесплодной планете, питался дополнительными продуктами, приготовленными его отцом, с тех пор как начал есть твердую пищу. Между отцовским прикормом и сухим молоком маленький ребенок явно выбрал последнее.

В конце трапезы маленький ребенок даже позвонил своему отцу.

На другом конце телефона.

Чжан Си, который только что оставил своего маленького ребенка, уже думал о нем. Он получил звонок от своего маленького ребенка, и прежде чем он смог выразить свои кислые эмоции, он увидел на другом конце телефона маленького ребенка, который указывал на тарелку перед ним, его маленький голос был наполнен счастьем: "Папа, смотри!"

"Овощи не черные!"

Чжан Си, который часто жарил овощи, пока они не почернели: "..."

Маленький ребенок удивленно показал на овощи, и к концу лицо Чжань Си уже не выдержало.

Он прочистил горло и насильно сменил тему: "Хорошо, хорошо, папа знает, в следующий раз я не буду жарить овощи до тех пор, пока они не почернеют для тебя".

Пока он говорил, он спросил, с чем его маленький ребенок играл во дворце.

Отец и сын разговаривали недолго, и Чжан Си положил трубку и дал ему насладиться едой.

Покончив с едой и напитками, Цзянь Нин, откинувшись в кресле, посмотрел на старшего брата.

Хуо Линь: "..."

Хуо Линю не нужно было ничего говорить, он и так знал, что хотел сделать маленький ребенок.

Конечно, в следующую секунду Ниннин, который съел слишком много, потер живот и позвал брата: "Брат, потри мне животик".

Хуо Линь подошел и послушно начал тереть живот ребенка.

Целый день дети ели, пили и играли, но Хуо Линь не забывал заниматься с Ниннин.

С наступлением ночи, после целого дня игр и отсутствия сна днем, Цзянь Нин был одновременно сонным и грустным. Когда он разговаривал с Чжан Си по телефону днем, он не показывал, как сильно скучает по отцу.

Сейчас, ночью, он переоделся в пижаму и уже собирался лечь спать, как вдруг почувствовал грусть.

"Я хочу к папе".

Маленький ребенок в коровьей пижаме сидел на кровати со слезами на глазах: "Братик, я хочу к папе!"

Хуо Линь некоторое время утешал его, но так и не смог успокоить.

В конце концов, малыш, который хотел к папе, в изнеможении заснул.

Хуо Линь смотрел, как он спит, вытирал его маленькое личико, а потом обнял его и заснул вместе с ним.

Ночь была тихой, и казалось, что весь дворец погрузился в тишину.

В середине ночи маленький кудрявый ребенок проснулся и сел. Его маленькое личико выглядело растерянным, очевидно, он был еще полусонный: "Папа?"

Он позвал несколько раз, но ответа не получил.

Протерев глаза, кудрявый ребенок поднял маленькую подушку и вылез из кровати, чтобы найти своего отца. Он все еще был в сонном состоянии и не помнил, что это дворец, а не его дом.

Дверь в комнату не была заперта. Держа в руках подушку, ребенок босиком вышел в коридор. Коридор был тускло освещен, и после нескольких шагов ребенку стало страшно. Он подумал о том, чтобы вернуться и найти своего брата, чтобы тот проводил его, но потом вспомнил, что его брат спит. Тогда он набрался храбрости и продолжил идти вперед.

Пройдя некоторое время, он наконец увидел комнату, в которой еще горел свет.

"Папа!"

Испуганный ребенок побежал к комнате, он сильно толкнул дверь, желая открыть ее. Возможно, люди внутри еще не собирались спать, поэтому их комната не была заперта. Ребенок со всей силы толкнул дверь и сумел открыть ее.

Дверь открылась.

Людвиг, одетый в пальто и, казалось, только что вставший, повернул голову и огляделся. В золотистых глазах отразился импульсивный маленький ребенок, который бросился внутрь. Он хотел что-то сказать, но остановил себя.

Нет.

Он не мог больше пугать его.

Гнев Ай Вэя еще не утих, и если он заставит ребенка плакать, то, возможно, даже не сможет сегодня спать на диване.

Думая об этом, Людвиг дернул уголками рта, пытаясь улыбнуться и выразить свое дружелюбие.

Но едва он успел улыбнуться, как маленький ребенок у двери вдруг удивленно расширил глаза, в панике уставился на него и с грохотом упал.

http://tl.rulate.ru/book/88774/2925674